

На самом деле Цзян Чицю получил такое имя лишь потому, что с рождения был слаб здоровьем. Его семья, следуя определённым традициям, специально выбрала для него это имя.

Однако очевидно... Цзян Чицю не считал необходимым что-либо объяснять этим людям.

Папарацци из Страны S отлично понимали, что интересует интернет-пользователей и случайных зрителей. Их вовсе не интересовало, на каком этапе находятся деловые баталии клана Цзян. Они хотели видеть лишь скандальные сериалы о богатых кланах, которые показывают по телевизору в восемь вечера.

— Вы выбрали это имя и посвятили себя музыке, вместо того чтобы войти в подчинённые компании клана Цзян. Не означает ли это, что вас уже оттеснили на задний план в семье? — настойчиво спросил репортёр.

Оттеснили на задний план?

Услышав эти слова, Цзян Чицю действительно хотел кивнуть в ответ.

Ведь он и правда был второстепенной фигурой в клане Цзян, но причина была вовсе не в том, о чём они думали.

Если один журналист смог прорваться к Цзян Чицю, то вскоре появится и второй.

Не успел он опомниться, как перед ним уже оказались три-четыре большие камеры.

Увидев происходящее, Цзян Чицю инстинктивно поднял руку, чтобы прикрыть объектив. Однако, заметив его намерение, папарацци не собирались отступить. Наоборот, они приблизили камеры ещё ближе.

Несколько мужчин с камерами продолжали напирать, но Цзян Чицю уже некуда было отступить.

Сцена стала невероятно шумной.

Поклонники Цзян Чицю всё ещё находились здесь, споря с теми папарацци, которые не смогли пробраться вперёд. В то же время сотрудники концертного зала наконец собрались вместе.

Они образовали живую стену, стараясь прикрыть Цзян Чицю.

Но прежде чем он успел вздохнуть с облегчением, один из папарацци протиснулся под этой стеной.

Мужчина не удержал равновесия, и его оборудование ударило Цзян Чицю по лицу.

— Ох... — удар был действительно сильным.

Цзян Чицю, получивший удар по подбородку, невольно втянул воздух.

— Что вы делаете! Назад! Назад! — увидев состояние Цзян Чицю, его ассистент наконец забеспокоился.

Он громко кричал на папарацци, одновременно отталкивая их назад.

Обстановка была настолько хаотичной, что Цзян Чицю сам не понимал, как в итоге оказался в комнате отдыха.

Когда под защитой охраны и сотрудников концертного зала он наконец добрался до комнаты отдыха, Цзян Чицю почти обессиленно опустился на кожаное кресло.

Увидев это, его ассистент подошёл и осторожно спросил:

— Брат Чицю, нам нужно срочно организовать машину, чтобы уехать отсюда?

Освещение в комнате отдыха было холодным белым светом, который казался слишком ярким.

Услышав голос ассистента, Цзян Чицю сначала промолчал.

После того как он восстановил дыхание, Цзян Чицю нахмурился, закрыл глаза и слегка помахал рукой:

— Пока не нужно. Снаружи, наверное, сейчас беспорядки. Дайте мне немного отдохнуть здесь.

Во время разговора ассистент заметил, что состояние Цзян Чицю совсем не такое, как во время концерта.

Его лицо было бледным, а губы совершенно бесцветными.

Ассистент, который уже видел, как Цзян Чицю падает в обморок, снова забеспокоился. Он снова назвал его по имени и тихо спросил:

— Как вы сейчас себя чувствуете? Нужно ли вызвать врача?

Цзян Чицю мог выйти без охраны, но без личного врача — никогда.

Услышав слова ассистента, Цзян Чицю с трудом кивнул:

— Хорошо, позовите его. А вы выйдите, мне нужно немного отдохнуть.

— Хорошо, брат Чицю... — сказав это, ассистент вышел, мягко прикрыв дверь комнаты отдыха.

Эта комната также служила гримёркой.

После ухода ассистента Цзян Чицю собрался с силами, подошёл и выключил основной свет, оставив лишь лампу перед зеркалом.

Он снял костюм и медленно лёг на кожаную кушетку.

Сейчас его состояние было очень плохим.

Он думал, что это не из-за наказания системы, а из-за хаоса и удара на месте событий.

Лёжа на кушетке, Цзян Чицю невольно глубоко вздохнул, затем, преодолевая сонливость, достал телефон.

После того случая главный герой Чжуан Шаосю, который раньше часто общался с Цзян Чицю, уже давно не связывался с ним.

Цзян Чицю открыл аватар Чжуан Шаосю. Он хотел спросить, как обстоят дела в Стране А и нужна ли ему помощь.

Но, подумав, что как главный герой Чжуан Шаосю сейчас, вероятно, занят, он снова выключил телефон.

На этот раз он действительно крепко уснул, или, скорее, потерял сознание.

Когда Цзян Чицю закрыл глаза, система, которая с момента прибытия в этот мир словно исчезла, вдруг заговорила.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: 50%]

На этот раз она начала отсчёт сразу с пятидесяти процентов!

— Как сейчас брат Чицю? — тихо спросил ассистент у его сопровождающего врача.

Видно было, что в комнате отдыха, где уснул Цзян Чицю, всё ещё горела лишь одна лампа. На руке мужчины, который казался совершенно без сознания, уже висела капельница.

Кожа Цзян Чицю была очень бледной, и синеватые вены на тыльной стороне ладони были особенно заметны.

Он выглядел крайне слабым, словно тяжело болел.

Услышав вопрос ассистента, врач Цзян Чицю смущённо посмотрел на него.

Они были хорошо знакомы, поэтому врач говорил с ассистентом без особых опасений, как с другими людьми.

— Пойдёмте, — взглянув на всё ещё спящего Цзян Чицю, врач тихо похлопал ассистента по руке, — поговорим в стороне.

Хотя Цзян Чицю спал и, казалось, не воспринимал окружающую обстановку, врач всё же не хотел говорить об этом при нём.

Когда они отошли к окну, врач наконец с некоторым колебанием произнёс:

— Сейчас состояние Чицю не очень хорошее.

— Почему? — видимо, ассистент не ожидал такого ответа. — Но мне показалось, что в этот раз он вроде бы в порядке? Он не упал в обморок и даже не кашлял кровью.

Вспоминая предыдущие случаи, ассистент говорил врачу.

Однако, услышав его слова, врач тяжело вздохнул.

— Кажется, что всё стало немного лучше, но его организм уже полностью истощён. Я думаю... вам лучше сообщить господину Цзян Сунъяну, чтобы Чицю отдохнул. Хотя сейчас интенсивность его выступлений снизилась, его здоровье ухудшилось. — Сказав это, врач сделал многозначительное выражение лица.

— Продолжайте... — увидев его выражение, ассистент поспешил сказать.

Врач, долго колеблясь, наконец произнёс то, что хотел сказать больше всего:

— Я скажу вам, но ни в коем случае не распространяйте это... — тихо сказал он.

Услышав это, ассистент поспешно кивнул:

— Будьте спокойны...

— Сейчас состояние Чицю, по-вашему, не напоминает состояние его матери? — под «матерью» врач имел в виду мать Цзян Чицю.

Услышав это, ассистент невольно вздрогнул.

Он сказал:

— Вряд ли... — но в душе уже начал беспорядочно размышлять.

В наше время информация распространяется очень быстро.

Через несколько минут кадры, снятые папарацци и журналистами из Страны S, уже попали в Страну A.

Хотя в Стране A уже было одиннадцать вечера, члены клана Цзян всё ещё проводили собрание, занятые работой, и у них не было времени смотреть, что происходит в интернете.

Но Чжоу Цюйи был другим.

Одиннадцать вечера как раз было временем, когда он заканчивал вечерние занятия.

Как отличник, Чжоу Цюйи всегда мог сохранять концентрацию, независимо от обстоятельств.

Но в последнее время, по мере того как дела в клане Цзян становились всё более громкими, Чжоу Цюйи, который раньше, начав учиться, не обращал внимания ни на что другое, стал между делом листать телефон, проверяя, есть ли в интернете новости на эту тему.

<http://bllate.org/book/15283/1353012>